

**В Ингодинский районный суд города
Читы**

Ходорковского Михаила Борисовича и
Лебедева Платона Леонидовича,
обвиняемых по уголовному делу
№ 18/432766-07, содержащихся под
стражей в ФГУ ИЗ-75/1 УФСИН России
по Читинской области;
адвокатов:
Грузда Б.Б., защитника обвиняемого
М.Б. Ходорковского;
Мирошниченко А.Е., защитника
обвиняемого П.Л. Лебедева

ЖАЛОБА

*на действия (бездействие) и решения следователей
(в порядке, предусмотренном статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ)*

В производстве следственной группы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, возглавляемой следователем В.Н. Алышевым, находится уголовное дело № 18/432766-07 по обвинению Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 160, ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 174 и ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

I. Следователь В.Н. Алышев и другие следователи следственной группы незаконными и необоснованными решениями об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты и в приобщении к материалам уголовного дела документов, а также незаконными действиями, выразившимися в возврате стороне защиты материалов, представленных ею в уголовное дело в качестве приложений к ходатайству и к показаниям, занесённым в протокол допроса обвиняемого, нарушили конституционные права М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, в том числе право на защиту и на представление доказательств, опровергающих обвинение.

1. Постановлением, датированным следователем Алышевым 24.12.2007, было отказано в удовлетворении заявленного 22.12.2007 М.Б. Ходорковским, П.Л. Лебедевым и их защитой ходатайства о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева состава какого бы то ни было преступления.

К данному ходатайству были приложены подлинники либо надлежащим образом заверенные копии 81 (восемьдесят одного) документа на 412 (четыреста двенадцати) листах, опровергающие обвинение и подтверждающие позицию защиты (*т. 142, л.д. 171-210; приложение № 1*).

Вместе с постановлением об отказе в удовлетворении ходатайства, датированным следователем Алышевым В.Н. 24.12.2007, доказательства защиты были ей возвращены, так как, по мнению господина Алышева, документы, приложенные к ходатайству, «не имеют отношения» как к самому ходатайству, так и к уголовному делу (*т. 142, л.д. 211-262; приложение № 2*). При этом указанное решение следователя не было должным образом мотивировано, как этого требует ч. 4 ст. 7 УПК РФ, ни в части каждого из указанных документов, ни в части правовых оснований самого возврата приложений к ходатайству, являвшихся его неотъемлемой частью.

2. Постановлением от 01.07.2008, вынесенным следователем Акимовым А.В. (т. 167, л.д. 215-216; приложение № 3), было отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, опровергающих обвинение и подтверждающих позицию защиты.

Так, 01.07.2008, в ходе дополнительного допроса П.Л. Лебедев сослался на объяснения, полученные защитой в результате опросов в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ, которые были переданы в распоряжение следствия с отражением в протоколе данного следственного действия.

Следователь Акимов, принимая решение о возврате уже принятых в ходе допроса и приложенных к протоколу указанных выше объяснений, привел доводы, кардинально искажающие положения закона и направленные на воспрепятствование защите в осуществлении возложенных на нее функций:

«Обвиняемому разъяснено, а его квалифицированным защитникам достоверно известно, что в системной связи норм уголовно-процессуального законодательства в совокупности, и в частности ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 86, ст. 87, ч. 2 и 3 ст. 88 УПК РФ следует, что доказывание осуществляют только властные субъекты уголовного судопроизводства, а поэтому сторона защиты не вправе собирать доказательства».

Незаконность указанных решений, принятых соответственно 24.12.2007 следователем Алышевым и 01.07.2008 следователем Акимовым, и незаконность их же действий, выразившихся в возврате стороне защиты представленных ею в уголовное дело в качестве приложений к ходатайству и к протоколу допроса материалов, заключается в следующем.

– Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 4 ст. 15 УПК РФ, п. 2.2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П).

Это означает, что у стороны защиты должны быть равные со стороной обвинения возможности по обоснованию своей позиции.

Как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П:

«...следователь, прокурор и суд, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления».

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О:

«Закрепленное в статье 86 УПК Российской Федерации право подозреваемого, обвиняемого, их защитников собирать и представлять доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации)».

– Данное Определение Конституционного Суда РФ рекомендовано Первым заместителем Генерального прокурора РФ – Председателем Следственного комитета при прокуратуре РФ доктором юридических наук, профессором Бастрыкиным А.И. к изучению для ликвидации профессиональной безграмотности следователей в «Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (Москва, 2008, стр. 226). Этим лицам, в число которых должны входить следователь Акимов А.В. вместе с членами его бригады, руководитель Следственного комитета разъясняет, что статья 86 УПК РФ закрепляет право подозреваемого, обвиняемого и их представителей собирать и представлять документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств; устанавливает право защитника собирать доказательства и конкретизирует

его (стр. 226-227, 230).

– Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Как было указано в Определении Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О положения статей 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании не допускают отказ следователя от *«мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, обстоятельства»*.

Утверждения следователей Алышева и Акимова не только ничем не подтверждены, и поэтому являются необоснованными, но и прямо противоречат фундаментальным требованиям закона:

– обвиняемый (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и защитник (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) вправе *«представлять доказательства»*. Данному праву обвиняемого и защитника корреспондирует соответствующая обязанность следователя принять и приобщить к делу представленные доказательства (ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16 УПК РФ);

– вопреки занятой следствием заведомо незаконной позиции, направленной на ущемление прав стороны защиты, закон прямо предоставляет право защитнику и обвиняемому собирать доказательства. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ (*«Полномочия защитника»*), с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе *«собирать... доказательства, необходимые для оказания юридической помощи»*. Аналогичные положения содержит ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ *«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»*.

Кроме того, Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию о том, что законодатель включил защитника в *«круг лиц, осуществляющих практическую деятельность по доказыванию»*, одной из форм которой выступает *«сборание и представление собственных доказательств»* (Определения Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 100-О и от 20.12.2005 № 479-О);

– в соответствии со ст. 120 УПК РФ даже при отказе в удовлетворении ходатайства, оно подлежит приобщению к материалам уголовного дела. Приложения к ходатайству или протоколу следственного действия являются его **неотъемлемой** частью. Таким образом, их возврат защите фактически является запрещенным уголовно-процессуальным законом отказом в приобщении ходатайства. Кроме того, возврат приложений лишает возможности вышестоящих над следователем должностных лиц, а впоследствии и суд, решить вопрос об обоснованности просьбы или позиции участника уголовного судопроизводства.

Следствие ничего не смогло противопоставить, а потому попросту проигнорировало, аргументацию Лебедева П.Л. по поводу доказательственной значимости представляемых стороной защиты доказательств:

«Во-первых, я не заявляю, как ложно утверждается, «ходатайство о приобщении опросов», я прикладываю к своим показаниям копии этих документов, о приобщении которых в оригинале ранее уже было заявлено соответствующее ходатайство защитой. Эти документы являются в силу п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ иными документами, т.е. доказательствами. Как предусмотрено ч. 2 ст. 84 УПК РФ эти документы содержат «сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином [графическом] виде», имеют значение «для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса» уголовного дела и получены (истребованы) защитой в «порядке, предусмотренном статьей 86 настоящего Кодекса». Во-вторых, в силу ч. 3 ст. 86 УПК РФ «защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их

*согласия»... Таким образом, доказывание (глава 11 УПК РФ) производится защитой, в том числе и в силу кодифицированного характера норм УПК РФ, так как ст. 86 УПК РФ (собираение доказательств) непосредственно содержится в главе 11 УПК РФ. Констатирую, что познания следствия в предмете доказывания не основаны на нормах действующего уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, на что я сослался в показаниях, норма п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ прямо предоставляет и мне право представлять доказательства, что мною и было реализовано при дополнительном допросе. Вопрос оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ), на что содержится ссылка, осуществляется **после представления** доказательств стороной защиты (надеюсь, это произойдет после дополнительного допроса)» (протокол допроса от 01.07.2008).*

Следователь обязан был исполнять предписания, вытекающие из положений закона, а также многочисленных решений Конституционного Суда РФ. Вместо этого уполномоченный представитель Следственного комитета при прокуратуре РФ, одной из основных задач которого является **«обеспечение законности при производстве предварительного следствия и защиты прав и свобод человека и гражданина»** и которому строго предписано **«в своей деятельности руководствоваться Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами»** («Положение о Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации», утв. Указом Президента РФ от 01.08.2007 № 1004), вначале усмотрел в действиях П.Л. Лебедева несуществующее ходатайство, а затем «успешно» рассмотрел его, грубо нарушив конституционное право на защиту.

Следователи Алышев и Акимов произвольно, необоснованно и незаконно возвратили оправдательные доказательства, приложенные защитой к протоколу следственного действия, что является недопустимым в силу статей 15 и 159 УПК РФ (*Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 100-О*).

Важно отметить, что следствие по настоящему делу ранее неоднократно в ходе допроса свидетелей, принимало от них и прилагало к протоколам допросов представленные ими документы, которые считало и считает доказательствами. Так, к примеру, допрошенный свидетель Бейлин приложил документацию на 67 листах (*т. 27, л.д. 50-116*); свидетель Бородько – копии паспорта и трудовой книжки (*т. 55, л.д. 102-107*); свидетель Авалишвили – аналитическую записку (*т. 26, л.д. 31-35*) и т.д. и т.п.

Следует особо обратить внимание, что, как в отмеченных, так и во всех иных подобных случаях, следователи не выносили никаких процессуальных решений по поводу приобщения к протоколам представленных допрашиваемыми лицами документов.

В таких действиях следствия также проявился незаконный избирательный подход к сбору доказательств, прямо противоречащий требованиям ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ.

II. Следователи следственной группы приняли незаконные и необоснованные решения об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о проведении дополнительных следственных действий, чем нарушили конституционное право Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. на защиту, отказывая в производстве следственных действий по сбору оправдательных доказательств.

1. Постановлением от 01.07.2008, вынесенным следователем Рычковым Э.С., было отказано в удовлетворении ходатайства, заявленного 01.07.2008 М.Б. Ходорковским и поддержанного его защитой, о допросе свидетелей Тиди, Леоновича, Мизамора, Сублена, Ригера, в сфере ответственности которых непосредственно находились управление финансовыми потоками и финансовый контроль в группе компаний «ЮКОС», а также о допросе свидетелей Бейлина, Бычкова, Шахновского, которые отвечали за управление дочерними обществами ОАО «НК «ЮКОС».

В ходатайстве было конкретно указано, для установления каких обстоятельств, входящих в предмет доказывания, оно заявлено: объём и основания перечислений денежных средств, произведённых ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерними обществами, а также порядок организации и осуществления совместной деятельности ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних обществ в сфере добычи и переработки нефти, реализации нефти и нефтепродуктов. Кроме того, в ходатайстве было указано и то, какие утверждения обвинения будут опровергнуты путём допроса указанных лиц (*т. 168, л.д. 173-175; приложение № 4*).

Следователь Рычков Э.С. своим указанным выше постановлением отказал в удовлетворении ходатайства, указав, что, по его мнению,

«в ходе следствия обстоятельства, об исследовании которых ходатайствует обвиняемый и его защитники, расследованы, им дана надлежащая юридическая оценка... в отношении ряда вышеперечисленных лиц вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемых по разным эпизодам деятельности ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних обществ. Помимо этого обвиняемому и его защитникам заведомо известно, что указанные лица скрываются за пределами территории РФ с целью избежания ответственности за совершение преступлений, связанных с деятельностью ОАО «НК «ЮКОС» (т. 168, л.д. 176; приложение № 5).

2. 02.07.2008 следователем Шаповаловой Е.Н. было вынесено постановление об отказе в удовлетворении заявленного 02.07.2008 М.Б. Ходорковским ходатайства о проведении документальной ревизии ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних обществ, входящих в периметр консолидации, по состоянию на 25.10.2003, за период, начиная с 01.01.1998, и о приобщении акта (актов) такой ревизии к материалам настоящего уголовного дела (*т. 168, л.д. 197-199; приложение № 6*).

Необходимость в проведении такой ревизии обусловлена тем, что любое совершённое хищение имеет своим последствием уменьшение наличных фондов имущества собственника. При этом вся финансово-хозяйственная деятельность юридического лица отражается в данных бухгалтерского учёта. Поэтому в случае, если потерпевшим от преступления является юридическое лицо, то любая недостача, в том числе образовавшаяся в результате хищения, может быть обнаружена в результате ревизии.

Учитывая, что, по версии обвинения, Ходорковским и Лебедевым безвозмездно обращалась в свою пользу ВСЯ продукция нефтедобывающих предприятий в течение 6 (шести) лет, то хищение в ТАКИХ размерах, если оно в действительности имело место, неизбежно должно быть выявлено документальной ревизией.

Следователь Шаповалова Е.Н. своим указанным выше постановлением отказала в удовлетворении ходатайства,

«так как материалами уголовного дела вина Ходорковского М.Б. в инкриминируемых ему преступлениях полностью доказана свидетельскими показаниями, заключениями экспертов и иными материалами дела. Ходатайство Ходорковского М.Б. не направлено на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечению его прав и законных интересов, а потому удовлетворению не подлежит» (т. 168, л.д. 200; приложение № 7).

Указанные решения следователей об отказе в собирании оправдательных доказательств приняты по надуманным основаниям, то есть, необоснованны и незаконны, поскольку ими нарушены требования ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 11, ч.ч. 1 и 2 ст. 16, ч. 2 ст. 159 УПК РФ, а именно:

– защита просила о производстве следственных действий, направленных на сбор **оправдывающих** (а не подтверждающих вину) доказательств. Поэтому ссылка следователя на то, что «материалами уголовного дела вина Ходорковского М.Б. в инкриминируемых ему преступлениях полностью доказана», бессмысленна;

– обстоятельства, указанные в ходатайствах, в действительности по делу не установлены, а утверждения следователей об обратном не соответствуют действительности;

– обвинение по данному делу неоднократно проводило следственные действия на территории иностранных государств в рамках оказания правовой помощи. Так, например, в Республике Кипр был несколько раз допрошен свидетель Артемис Заннетос (*т. 150, л.д. 78-81, 82-84, 85-87, 88-90*), в Швейцарии был допрошен свидетель Филипп Майер (*т. 108, л.д. 171-177*), на Украине был допрошен свидетель Шейко Олег Владимирович (*т. 46, л.д. 311-348*).

Таким образом, само по себе нахождение свидетелей за рубежом не является по закону непреодолимым препятствием для их допроса. Инструментов для получения их показаний множество, и следствию они хорошо известны. Когда ему надо, оно ими активно пользуется (даже посылая членов следственной группы в зарубежные командировки и допрашивая свидетелей в больницы (как Шейко)). Нахождение лиц, от которых **следствие желало** получить показания, за рубежом, не являлось для него препятствием. Когда же показания от лиц, находящихся за рубежом, хочет получить защита – ей в этом необоснованно отказывается;

– в соответствии с пп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления как минимум имеет право *«на... допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него»*.

3. 02.07.2008 следователем Шаповаловой Е.Н. было вынесено постановление об отказе в удовлетворении заявленного 02.07.2008 М.Б. Ходорковским и поддержанного его защитниками ходатайства о приобщении всех изъятых следствием материалов, а также материалов других уголовных дел, в которых содержатся скрываемые от защиты сведения об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по настоящему делу (*т. 168, л.д. 201-209; приложение № 8*).

Как известно, некоторые доказательства могут быть собраны лишь в результате следственных действий, право на производство которых есть лишь у стороны обвинения. Более того, по настоящему делу возможности стороны защиты по собиранию и представлению доказательств дополнительно искусственно ограничены следующими обстоятельствами:

Часть доказательств, имеющих непосредственное отношение к предъявленным обвинениям (например, электронные бухгалтерские базы ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних обществ), следствием уже изъяты и удерживаются у себя. Формально эти материалы числятся вещественными доказательствами по «другим» уголовным делам мнимых соучастников Ходорковского и Лебедева, и следствие отказывает стороне защиты в доступе к ним под этим предлогом.

При таких обстоятельствах реализовать своё право на защиту обвиняемый может лишь посредством выполнения органами следствия возложенных на них законом обязанностей по сбору доказательств, причём как подтверждающих обвинение, так и опровергающих его.

Следствие же по данному делу, злоупотребляя своим монопольным правом на производство следственных действий и принятие процессуальных решений, безосновательно и незаконно отказывает в них защите. Так, неоднократно ранее заявлявшиеся стороной защиты ходатайства о приобщении всех изъятых следствием материалов, а также материалов других уголовных дел, в которых содержатся скрываемые от защиты сведения об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по настоящему делу, следствием каждый раз упорно и необоснованно отклонялись.

Такое ходатайство было в очередной раз заявлено М.Б. Ходорковским и поддержано его защитой 02.07.2008 и, как указано выше, безосновательно отклонено следователем

Е.Н. Шаповаловой (т. 168, л.д. 210-213; приложение № 9), чем вновь были грубо нарушены права обвиняемого и защитников на представление доказательств.

Аналогичным образом, по надуманным основаниям, в нарушение требований ч. 4 ст. 7, ч. 2 ст. 159 УПК РФ, постановлениями следователей Рычкова и Шаповаловой от 01 и 02.07.2008 были отклонены все остальные ходатайства, заявленные М.Б. Ходорковским и его защитой 30.06 – 02.07.2008 и направленные на дополнение материалов дела доказательствами, опровергающими обвинение.

– Обвиняемый вправе заявлять ходатайства, а также защищаться иными средствами и способами, не запрещенными уголовно-процессуальным законом (п.п. 5, 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

– Согласно ч. 2 ст. 159 УПК РФ, обвиняемому и его защитнику не может быть отказано в производстве следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

– Право обвиняемого на защиту будет не формальным, а реальным, лишь в том случае, когда следователем надлежащим образом выполняется корреспондирующая этому праву обязанность. Именно поэтому уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ) возлагает на следователя обязанность обеспечить обвиняемому реализацию его прав.

Вопреки указанным требованиям закона и в отсутствие каких-либо оснований, следователи не выполнили возложенную на них законом обязанность и указанными в настоящем разделе жалобы решениями отказали М.Б. Ходорковскому и П.Л. Лебедеву в реализации их конституционных прав и законных интересов.

Таким образом, следствие с одной стороны:

– под надуманными предлогами отказывает защите в производстве следственных действий, направленных на сбор оправдывающих доказательств, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела,

– чинит препятствия защите в приобщении к делу самостоятельно собранных ею, в рамках реализации своего законного права, таких доказательств, с другой:

противореча своим же утверждениям о том, что вина обвиняемых полностью доказана, каждый раз, когда возникает очередная необходимость любой ценой затянуть принятие решения по делу, «вбрасывает» надерганные из других дел доказательства (в последний раз 16 томов), которые считает имеющими значение для установления обстоятельств данного уголовного дела. При этом оно совершенно не беспокоится, что такое приобщение повлечёт *«необоснованное увеличение объема материалов уголовного дела и воспрепятствует завершению расследования (ознакомления) в разумный срок»*, а также *«ограничит право других участников процесса на доступ к правосудию из-за необоснованного увеличения объема материалов уголовного дела и затягивания сроков предварительного расследования и судебного рассмотрения»* (т. 168, л.д. 210-213; приложение № 9).

III. Следователь В.Н. Алышев и другие следователи следственной группы незаконным действием, выразившимся в прекращении с 27.06.2008 ознакомления обвиняемых М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева с материалами уголовного дела № 18/432766-07, нарушили конституционное право М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева на защиту, а также их права знакомиться по окончании предварительного расследования без ограничений со всеми материалами дела (п. 12 ч. 1 ст. 47 УПК РФ), защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ (п. 21 ст. 47 УПК РФ).

17.02.2007 обвиняемые и их защитники были уведомлены об окончании

предварительного расследования по уголовному делу № 18/422766-07 и приступили к ознакомлению с материалами уголовного дела. Неоднократно продлевая срок следствия, а также ходатайствуя перед судом о продлении срока содержания обвиняемых под стражей (последний раз в июле 2008 г.), следователи каждый раз ссылались на необходимость в дополнительном времени именно и только для целей ознакомления с материалами дела и разрешения ходатайств стороны защиты.

26.06.2008 М.Б. Ходорковскому и П.Л. Лебедеву было вручено уведомление следователя Алышева о том, что с 27.06.2008 прекращается ознакомление их и защитников с материалами уголовного дела № 18/432766-07 в порядке ст.ст. 217-219 УПК РФ в связи с тем, что им будет предъявлено новое обвинение, а также проведены иные следственные действия (*т. 166, л.д. 101; приложение № 10*). В указанном уведомлении отсутствовали ссылки на какие-либо фактические и юридические основания такого решения, равно как и на какой-либо процессуальный документ, которым это решение оформлено. Как следует из постановления следователя Рычкова от 01.07.2008 об отказе в удовлетворении ходатайства М.Б. Ходорковского и его защиты о представлении для ознакомления документа, содержащего такое решение (*т. 168, л.д. 157-158; приложение № 11*), никакого процессуального решения о прекращении ознакомления с материалами дела вообще не принималось (*т. 168, л.д. 159; приложение № 12*).

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК РФ, установленный им порядок уголовного судопроизводства является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, все процессуальные решения следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Следовательно, предусмотренное п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий ограничено пределами его процессуальных прав, предусмотренных УПК РФ, что прямо следует и из содержания п. 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. При этом полномочия следователя не могут осуществляться с нарушением прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства.

Никакими нормами УПК РФ не предусмотрено право следователя прекращать ознакомление с материалами законченного расследованием уголовного дела по своей инициативе каким-либо иным образом, чем в порядке и на основаниях, предусмотренных ст. 217 УПК РФ. Производство каких бы то ни было следственных действий по делу, по которому начато ознакомление обвиняемого с материалами дела, может осуществляться только в порядке, предусмотренном ст. 219 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 219 УПК РФ, проведение таких следственных действий не препятствует продолжению ознакомления с материалами дела.

При таких обстоятельствах законные основания прекращения ознакомления с материалами дела отсутствовали, а само такое прекращение нарушило конституционное право М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева на защиту, а также иные права, предусмотренные ст.ст. 47, 217 УПК РФ. Незаконное лишение их под надуманным предлогом неограниченного доступа ко всем материалам законченного расследованием уголовного дела ущемило их законные интересы, охраняемые Конституцией РФ и заключающиеся на данном этапе, прежде всего, в подготовке позиции защиты и обжаловании её со своими защитниками.

IV. Следователи В.Н. Алышев, Р.К. Ибиев и другие следователи следственной группы незаконным бездействием, выразившимся в том, что они заблаговременно не уведомили защитников М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева об окончании следственных действий и предъявлении материалов уголовного дела для ознакомления, и тем самым не обеспечили участие защитников при проведении указанного процессуального действия, нарушили конституционное право обвиняемых на получение квалифицированной юридической помощи.

– 02.07.2008 следователем Ибиевым Р.К. было объявлено Ходорковскому М.Б., а также его защитникам Клювганту В.В., Розенбергу С.Х. и Дятлеву Д.М. об окончании следственных действий (т. 168, л.д. 247-248; приложение № 13).

– М.Б. Ходорковский при ознакомлении с этим уведомлением письменно заявил:
«В связи с получением настоящего уведомления прошу уведомить всех моих защитников об окончании следственных действий, поскольку мне необходимы дополнительные консультации с ними на данном этапе. Предъявление мне материалов дела без предварительного уведомления моих защитников, тем более с учетом удаленности места проведения этого процессуального действия, дополнительно нарушит мое право на защиту» (т. 168, л.д. 249; приложение № 14).

– В тот же день, 02.07.2008, следователь Ибиев направил обычной почтой уведомление защитникам о том, что ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ будет производиться с 03.07.2008 (т. 168, л.д. 251; приложение № 15).

– Указанное уведомление защитники, которые не участвовали в предъявлении обвинения, а именно: Ю.М. Шмидт, А.В. Дрель, К.А. Москаленко, Л.Р. Сайкин, Е.А. Лукьянова, Н.Ю. Терехова и Б.Б. Грузд, своевременно не получили.

Так, например, адвокаты Ю.М. Шмидт, Л.Р. Сайкин и Б.Б. Грузд получили это уведомление лишь 24.07.2008 (приложение № 16).

Данное бездействие следователей незаконно по следующим основаниям.

– Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

– В соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК РФ следователь обязан уведомить об окончании следственных действий защитника обвиняемого.

Если защитник обвиняемого по уважительным причинам не может явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то следователь откладывает ознакомление на срок не более 5 суток (ч. 2 ст. 215 УПК РФ).

Таким образом, следователь Ибиев Р.К., **умышленно** проигнорировав ходатайство М.Б. Ходорковского об уведомлении всех его защитников, не уведомив их своевременно и надлежащим образом и не отложив начало ознакомления с материалами уголовного дела на срок, необходимый для их прибытия и установленный законом, нарушил конституционное право обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь.

V. Руководитель следственной группы В.Н. Алышев и следователь Р.К. Ибиев незаконным бездействием, выразившимся в отказе разъяснить предъявленное 30.06.2008 М.Б. Ходорковскому обвинение, и незаконным решением об отказе в удовлетворении ходатайства об устранении указанного нарушения прав и законных интересов М.Б. Ходорковского, нарушили его конституционные права, в том числе право на защиту, право знать, в чём он обвиняется, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному им обвинению.

Кроме того, следователями не выполнена возложенная на них законом обязанность разъяснить обвиняемому сущность предъявленного ему обвинения.

Постановления о привлечении в качестве обвиняемых изложены неясно, местами противоречиво, действия самих обвиняемых описаны неконкретно, используемые автором документа псевдоюридические термины отсутствуют в законодательстве и поэтому не понятны и юридически ничтожны.

– После прочтения текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого 30.06.2008 М.Б. Ходорковский письменно заявил: *«...сущность обвинения мне не понятна и противоречия мне не разъяснены»* (т. 168, л.д. 1, 146; приложение № 17).

– При допросе в качестве обвиняемого в тот же день он собственноручно записал: *«Сущность обвинения мне не разъяснена и непонятна»* (т. 168, л.д. 147-150; приложение № 18).

– В соответствии с подп. «а» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум право *«быть незамедлительно и подробно уведомленным... о характере и основании предъявленного ему обвинения»*.

– Согласно п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый вправе *«знать, в чем он обвиняется»*.

Это право обеспечивается, в том числе, положением ч. 5 ст. 172 УПК РФ, в соответствии с которой, при предъявлении обвинения следователь обязан разъяснить обвиняемому существо предъявленного обвинения, *«что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения»*.

– Обвиняемый также вправе *«возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению»* (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

– В нарушение данных требований закона следователи отказались разъяснить обвиняемому существо предъявленного обвинения.

– 02.07.2008 М.Б. Ходорковским было заявлено ходатайство об устранении вышеуказанных грубых нарушений его прав и законных интересов, допущенных предъявлением ему «нового» обвинения, не соответствующего требованиям закона, в частности – о представлении конкретных фактических сведений о его роли и действиях в качестве руководителя организованной группы при совершении инкриминируемых деяний, и доказательств, которыми эти сведения подтверждаются (т. 168, л.д. 192-195; приложение № 19).

В удовлетворении указанного ходатайства постановлением от 02.07.2008, вынесенным следователем Е.Н. Шаповаловой, отказано без какого-либо обоснования, лишь с голословной ссылкой на то, что все обстоятельства по делу установлены и в обвинении указаны с необходимой полнотой и ясностью (т. 168, л.д. 192-195; приложение № 20).

Очевидно, что неконкретное обвинение, в котором отсутствуют необходимые для его понимания сведения, и которое не разъяснено обвиняемому, означает, что он не знает, в чём конкретно обвиняется. Тем самым нарушаются не только требования п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, п. 4 ч. 2 и ч. 3 ст. 171 УПК РФ, но и становится фактически невозможной реализация прав обвиняемого на защиту и иных прав, предусмотренных п.п. 1, 3, 4, 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, поскольку при таких обстоятельствах невозможно полноценно возражать против обвинения, представлять доказательства (в том числе алиби и другие доказательства, опровергающие обвинение), заявлять ходатайства об истребовании и приобщении к делу дополнительных доказательств, проверке тех или иных обстоятельств.

Указанными незаконными действиями и решениями следствия попораны фундаментальные конституционные права М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, предусмотренные статьями 45, 46 (ч. 1), 48, 49, 50 (ч. 2), 123 (ч. 3) Конституции РФ и подп. «а» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

VI. В постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева от 29.06.2008 содержатся не соответствующие действительности и умаляющие их честь, достоинство и деловую репутацию, утверждения о том, что они в 1994-1996 гг. совершили «мошенническое завладение акциями ОАО «Апатит» (т. 168, л.д. 1, 5-6, 34; приложение № 21).

Указанные действия М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева в настоящем уголовном деле никакой уголовно – правовой оценки не получили, следствием они не доказываются, и поэтому не будут предметом судебного разбирательства при рассмотрении дела судом по существу. Это утверждение следователя В.Н. Алышева имеет своей целью лишь создать у суда и общественности негативное впечатление о Ходорковском и Лебедеве.

Поскольку не соответствующее действительности утверждение распространено следователем при производстве по уголовному делу, защитить свои права обвиняемые в порядке гражданского судопроизводства не могут (см. п. 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Следовательно, единственным способом получения судебной защиты является обжалование незаконных действий следователя в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

– В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции России каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

– Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ).

– Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

– В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению (ч.ч. 1, 2 ст. 9 УПК РФ).

– 16.05.2005 Мещанским районным судом г. Москвы уголовное дело по обвинению Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в части их обвинения в мошенническом завладении акциями ОАО «Апатит» по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения их к уголовной ответственности.

– В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции России каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу **приговором** суда.

Поскольку судом обвинительный приговор постановлен не был, то утверждения следователя незаконны и нарушают конституционные права обвиняемых.

VII. Руководитель следственной группы В.Н. Алышев и другие следователи следственной группы незаконными действиями, выразившимся в продолжении собирания доказательств втайне от стороны защиты и после объявления обвиняемым и их защитникам об окончании предварительного следствия, с последующим избирательным и незаконным приобщением части собранных доказательств в копиях к настоящему делу, нарушили их конституционные права, в том числе право на участие в процессе доказывания.

– Должностные лица в сфере уголовного судопроизводства, в отличие от граждан (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), обладают лишь теми полномочиями и вправе совершать лишь то, что прямо предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом РФ (п. 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

– Согласно ч. 4 ст. 154 УПК РФ в уголовном деле, выделенном в отдельное производство, должны содержаться подлинники или заверенные следователем или дознавателем копии процессуальных документов, имеющих значение для данного уголовного дела.

В соответствии с ч. 5 ст. 154 УПК РФ такие материалы уголовного дела, «выделенного в отдельное производство» **«допускаются»** в качестве доказательств по данному уголовному делу.

Следовательно, материалы, собранные при расследовании других уголовных дел и не «выделенные в отдельное производство», не могут использоваться в качестве доказательств по данному уголовному делу.

– В нарушение данных требований закона, а также требований ч. 1 ст. 215 УПК РФ, следователи после объявления об окончании следственных действий по настоящему делу продолжают втайне от стороны защиты собирать доказательства под видом расследования других дел.

Подобные нарушения установленных законом требований к:

порядку собирания доказательств;

обеспечению прав стороны защиты на участие в процессе доказывания;

моменту окончания производства следственных действий по делу,

приобрели по настоящему делу вопиющий характер в силу их систематического и продолжающегося совершения следствием и не прекращающихся «вбросов» всё новых и новых, тенденциозно и избирательно подобранных, материалов из других уголовных дел в якобы законченном расследовании уголовное дело по обвинению М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева. Так, в июле 2008 г., под предлогом предъявления «нового» обвинения и проведения «иных следственных действий» (которые в действительности не проводились), в дело вновь вброшено большое количество новых материалов, представляющих собой копии материалов другого уголовного дела, собранных втайне от стороны защиты.

Применение указанных незаконных «технологий» позволило «завершить» следственные действия в общей сложности всего за 13 (Тринадцать) дней с момента предъявления обвинения 05.02.2007. По существу это означает, что вместо собирания доказательств по настоящему делу проводилось манипулирование ими, и была создана лишь видимость доказывания.

В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ, решения, действия и бездействие следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

Согласно Конституции России признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45). Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ст. 46). Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123).

Восстановление нарушенных прав на более поздней стадии, при рассмотрении уголовного дела по существу, будет либо вообще невозможным, либо неэффективным. В любом случае оно повлечет за собой увеличение сроков разбирательства, и, возможно,

дальнейшее пребывание обвиняемых под стражей.

Вышеуказанные незаконные решения, действия и бездействие следователей привели к нарушению конституционных прав М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева на защиту, в том числе, права знать, в чём они обвиняются, права на самостоятельное собирание и представление доказательств, на производство обвинением следственных действий по сбору оправдательных доказательств; на состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 19, 123, 125 УПК РФ,

ПРОСИМ:

1. Признать незаконными указанные в мотивировочной части настоящей жалобы решения, действия и бездействие следователей Алышева В.Н., Акимова А.В., Рычкова Э.С., Шаповаловой Е.Н. и Ибиева Р.К., выразившееся в нарушении прав обвиняемых М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева:

- на представление доказательств;
- на самостоятельное собирание доказательств;
- на производство обвинением следственных действий по сбору оправдательных доказательств;
- знать, в чём они обвиняются, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному им обвинению;
- на защиту, в том числе на получение квалифицированной юридической помощи;
- а также в нарушении соответствующих этим правам обвиняемых прав их защитников.

2. Обязать указанных следователей устранить допущенные ими нарушения, а именно:

- принять и приобщить к уголовному делу № 18/432766-07 приложения к ходатайству М.Б. Ходорковского, П.Л. Лебедева и их адвокатов от 22.12.2007 – подлинники либо надлежащим образом заверенные копии 81 (восемидесяти одного) документа на 412 (четыреста двенадцати) листах, опровергающие обвинение и подтверждающие позицию защиты;

- принять и приобщить к уголовному делу № 18/432766-07 приложения к протоколу допроса обвиняемого П.Л. Лебедева от 01.07.2008 – «Доклад по злоупотреблениям государственной властью в Российской Федерации [Новые политически обусловленные обвинения в отношении Михаила Ходорковского]» «AMSTERDAM & PEROFF» от 07.02.2007; объяснения Бурганова Р.Р. и Гололобова Д.В. с приложенными материалами, полученными защитником; приказа ООО «ЮКСИ» от 23.04.1998 о назначении Лебедева П.Л. на должность заместителя председателя правления в порядке перевода из ЗАО «Роспром»;

- произвести дополнительные следственные действия:
допросить свидетелей Тиди, Леоновича, Мизамора, Сублина, Ригера, Бейлина, Бычкова, Шахновского;

- провести документальную ревизию ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних обществ, входящих в периметр консолидации, по состоянию на 25.10.2003, за период, начиная с 01.01.1998, и приобщить акты таких ревизий к материалам настоящего уголовного дела;

- приобщить все изъятые следствием материалы, а также материалы других уголовных дел, в которых содержатся скрываемые от защиты сведения об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по настоящему делу;

- разъяснить предъявленное 30.06.2008 М.Б. Ходорковскому обвинение;

- исключить из постановлений о привлечении в качестве обвиняемых М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева от 29.06.2008 не соответствующие действительности

и умаляющие их честь, достоинство и деловую репутацию, утверждения о том, что они в 1994-1996 гг. совершили «мошенническое завладение акциями ОАО «Апатит»;

– прекратить соби́рание доказательств втайне от стороны защиты, после объявления обвиняемым и их защитникам об окончании предварительного следствия, и последующее избирательное и незаконное приобщение части собранных доказательств к настоящему делу.

Приложения:

1. Копия извлечения из ходатайства защиты М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева от 22.12.2007 (на 7-х листах);
2. Копия извлечения из постановления следователя Алышева В.Н., датированного им 24.12.2007, об отказе в удовлетворении ходатайства (на 2-х листах);
3. Копия постановления следователя Акимова А.В. от 01.07.2008 об отказе в удовлетворении ходатайства (на 2-х листах);
4. Копия ходатайства защиты М.Б. Ходорковского от 01.07.2008 о допросе свидетелей (на 3-х листах);
5. Копия постановления следователя Рычкова Э.С. от 01.07.2008 об отказе в удовлетворении ходатайства (на 1-м листе);
6. Копия ходатайства защиты М.Б. Ходорковского от 02.07.2008 о проведении документальной ревизии ОАО НК «ЮКОС» и его дочерних обществ (на 3-х листах);
7. Копия постановления следователя Шаповаловой Е.Н. от 02.07.2008 об отказе в удовлетворении ходатайства (на 1-м листе);
8. Копия ходатайства защиты М.Б. Ходорковского от 02.07.2008 о приобщении всех изъятых следствием материалов (на 9-ти листах);
9. Копия постановления следователя Шаповаловой Е.Н. от 02.07.2008 об отказе в удовлетворении ходатайства (на 4-х листах);
10. Копия уведомления следователя Алышева В.Н. от 26.06.2008 о прекращении ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела с 27.06.2008;
11. Копия ходатайства защиты М.Б. Ходорковского от 30.06.2008 о предоставлении процессуального решения, на основании которого прекращается ознакомление с материалами уголовного дела (на 2-х листах);
12. Копия постановления следователя Рычкова Э.С. от 01.07.2008 об отказе в удовлетворении ходатайства (на 1-м листе);
13. Копия «протокола уведомления об окончании следственных действий» от 02.07.2008 (на 2-х листах);
14. Копия заявления М.Б. Ходорковского от 02.07.2008 (приложение к протоколу уведомления об окончании следственных действий) (на 1-м листе);
15. Копия уведомления за подписью следователя Ибиева Р.К. от 02.07.2008 (на 1-м листе);
16. Копия почтового конверта в адрес адвоката Шмидта Ю.М. (на 1-м листе);
17. Копия извлечения из постановления о привлечении М.Б. Ходорковского в качестве обвиняемого от 29.06.2008 (на 2-х листах);
18. Копия протокола допроса обвиняемого М.Б. Ходорковского от 30.06.2008 (на 4-х листах);
19. Копия ходатайства М.Б. Ходорковского от 02.07.2008 о предоставлении конкретных фактических сведений о его роли и действиях в качестве руководителя организованной группы (на 4-х листах);
20. Копия постановления следователя Шаповаловой Е.Н. от 02.07.2008 об отказе в удовлетворении ходатайства (на 1-м листе);
21. Копия извлечения из постановления о привлечении М.Б. Ходорковского в качестве обвиняемого от 29.06.2008 (на 4-х листах);
22. Ордер адвоката Грузда Б.Б. (на 1-м листе);

- 23. Ордер адвоката Мирошниченко А.Е. (на 1-м листе);
- 24. Копия настоящей жалобы для прокурора (на 15-ти листах).

28.07.2008.

Обвиняемые:

/М.Б. Ходорковский/

/П.Л. Лебедев/

Защитники:

/Грузд Б.Б./

/Мирошниченко А.Е./